Часть 1

Прошло некоторое время с момента разрушения часовой башни, и сейчас на дворе стоял полдень.

Одарив предложенную ему корзину подозрительным взглядом, Райшин отвернулся:

— Очень признателен тебе за заботу, но я не хочу.

Получив такой холодный отказ, девушка с жемчужными волосами, Фрей, буквально окаменела. Корзинка, наполненная аппетитными сэндвичами, которые, казалось, только что сделали в кулинарном клубе, слабо покачнулась в её руках. То же самое сделали два больших холма у неё на груди.

— Ты всё равно снова туда что-то ядовитое добавила, угадал?

Фрей прижалась к сопровождавшему её волкопсу и зашмыгала носом.

— Вот только не надо давить на жалость! Это я тут плакать должен!

— У-у-у... Но ты совсем мне не доверяешь...

— Потому что в прошлые разы ты вела себя подозрительно. Вот тебе и соответствующая расплата.

Как только Райшин ей разъяснил свою позицию, у его горла сразу же оказался испускающий злость клинок. Яя вскочила на ноги от неожиданности и хотела попробовать вытащить Райшина из передрыги, но клинок уже касался его шеи, поэтому не стала рисковать.

Рядом с Райшином стоял гротескного вида гуманоидной формы автоматон, который был похож не то на ангела, не то на демона. Казалось, всё его тело состояло из клинков из-за множества острых углов на нём, что являлось отличительно особенностью автоматона. Разумеется, это был принадлежащий Локи Херувим.

— ...И как это понимать, мой дорогой сосед Локи?

— Я толерантный человек, если можно так выразиться... Но есть в этом мире вещи, которые я терпеть не могу. Людей, что смеют мне приказывать. Людей, что бросают мне вызов. А также сволочей, заставляющих мою сестру плакать.

— Даже если жертвой здесь являюсь я?! Каждый божий день это мне приходится пичкать своё тело ядом!

Лезвие впилося чуть глубже, прерывая дальнейшие протесты Райшина.

— ...Окей, ладно! Мне нужно просто это съесть, да?! — юноша, скрипя зубами, всё же сдался, и Херувим отпустил его.

Красные глаза Фрей светились в надежде, когда она снова протянула ему корзинку. Яя же мрачно уставилась на Райшина напоминающими бездонные озёра тёмными глазами. Райшин почувствовал себя обречёнными, когда принял предложенную корзинку.

— ...Ты уверена, что не подсунула туда ничего странного на этот раз?

Фрей утвердительно закивала.

— То есть ты не добавляла туда соль, ром, сушёных тритонов, натёртых в порошок скорпионов или снотворное?

Снова несколько кивков.

Райшин собрался с духом и потянулся за мягким сэндвичем с яйцом. Сделав глубокий вдох, он откусил кусочек.

— ...Кхе!

От невероятно горького вкуса у него онемел язык, а горло начало жечь, и Райшин зашёлся кашлем. Юноша, не говоря ни слова, посмотрел на готовую разрыдаться Фрей в ожидании объяснений.

— Профессор из медицинского факультета... Дал мне пробу препарата...

— ...И что это за лекарство?

— Оно должно повышать плодовитость домашнего скота: коров, лошадей...

— Не вздумай подмешивать такое в еду! Постой, ты мне соврала?!

— У-у-у... Я не врала, — упрямо отрицала Фрей, что происходило довольно редко, не выпуская волкопса из объятий. — Обычно я добавляю в сэндвич что-нибудь в качестве ингредиента, но...

— Что ещё за «но»?

— В этот раз я смешала его с ингредиентами и добавила в сэндвич...

— Да здесь вообще разницы никакой нет! В любом случае, то, что ты делаешь, уже считается экспериментами над людьми!

Яя встала со стула и с грохотом пнула его в сторону:

— С меня хватит!

— О, Яя. Точно, скажи ей.

— Почему ты ничему не учишься, Райшин?!

— ...Чего? Я? А на меня-то ты чего злишься?

— Несмотря на то, сколько раз она тебя обманывала, ты продолжаешь угощаться её стряпнёй... Только не говори, что уже влюбился в эту лису?!..

Яя в панике посмотрела на Фрей. Та немного покраснела и многозначительно отвела взгляд. Яя начала всхлипывать, и одновременно с этим затряслась земля.

В конечном счёте Райшину всё равно досталось.

— ...Она спрыгнула? — повторила Фрей слова Райшина, пока лепила ему на лицо пластырь.

Она ухаживала юношей, на котором не осталось и живого места, и умело обрабатывала раны и наклеивала пластыри. Несмотря на ужасные рефлексy, пальцами она работала ловко.

Рассерженная Яя выскочила из палаты, однако снаружи за окном чувствовалась переполненная злобой аура, так что, скорее всего, она наблюдала за ними откуда-то неподалёку.

На улице было шумно. По пыльной дороге непрерывным потоком мимо проходили ученики. Профессора и охранники тоже находились неподалёку. К ним даже присоединились городские чиновники. Из-за разрушения часовой башни вся академия стояла на ушах, а в воздухе царило совсем иное напряжение по сравнению с тем, что бывает во время Вечера Мудреца.

Наблюдая за всей этой суматохой, Райшин продолжил:

— Ага. Не так давно она спрыгнула с крыши. Незадолго до разрушения часовой башни.

— ...Что она из себя представляла?

— Хм... Ну, у неё льняного цвета волосы, а на голове носила шапку.

Фрей слегка наклонила голову набок. С такими крохами информации девушку не найти.

— Что ещё... А, и производила такое же впечатление, как она, — Райшин указал на кого-то за окном.

Перед рощей деревьев неподвижно стояла ученица среднего роста с каштановыми волосами. Она не производила сильного впечатления, но при этом пристально смотрела в его сторону, а когда заметила направление его взгляда, сразу же исчезла.

Его немного удивило её поведение, но лица он не узнал, поэтому Райшин вскоре забыл о девушке, вернувшись к разговору с Фрей:

— О, точно, она чем-то напоминала Шарл. В особенности лицом и телосложением.

— Это... Анри. Наверное.

— Анри? Это имя у неё такое?

— Анриетта Белью.

— Ты сказала Белью?

На английском «Анриетта» будет произноситься как «Генриетта». Её имя читается на французском, а фамилия Белью, прямо как у Шарл.

Словно заметив замешательство на лице Райшина, Фрей поспешила объяснить:

— Анри младшая сестра «Ти-Рекса», а также её соседка по комнате.

— Серьёзно? Погоди, и давно она в академии учится?

— Нет. Она совсем недавно поступила...

Где-то неделю назад её внезапно заселили в общежитие «Грифон». Учитывая, что девушка была переведённой ученицей, а вдобавок ещё и младшей сестрой «Ти-Рекса», ожидалось, что по всей академии начнут ходить слухи. Райшин считал, что он так мало знает из-за того, что давно не пересекался с Шарл, но, похоже, и у Фрей информации было немного.

— Надо же, я думал, они только внешне похожи... Но никак не ожидал, что она окажется сестрой Шарл.

Их лица имели определённое сходство, однако по сравнению с Шарл, чья красота подобна элегантной фее, Генри была обыкновенной, ничем не примечательной девушкой. Её волосы не отливали золотом, как у Шарл, да и цвет кожи несколько отличался. Если попытаться как-то описать существующую разницу между ними, то они обе принадлежали к семейству розовых, вот только Шарл была пышной розой, а её сестра – простым цветком земляники.

Почему-то эта мысль ввергла юношу в уныние. Возникло такое чувство, будто он потревожил старую рану.

— Генри уже шесть раз пыталась покончить с собой. Если добавить случай, свидетелем которого стал ты, то теперь семь.

— ...Семь раз?

— Верёвка, на которой она попыталась повеситься, порвалась. Когда она отравила себя ядом, ей успели дать противоядие...

— Хех... Значит, каждый раз её спасали. Даже не знаю, можно ли это назвать везением.

За одну неделю семь попыток суицида как-то слишком много. Это же насколько сильно ей хочется умереть?

Райшин скрестил руки на груди, погружившись в мысли.

Одним из основных критериев для поступления в академию, очевидно, является возможность оплачивать довольно крупную стоимость обучения. Однако в этом году проводится Вечер Мудреца, и абитуриентов оказалось немного, поэтому и отбор не был таким суровым, как обычно... По крайней мере, так я слышал. Так как у новичков мало боевого опыта, если они начнут сражаться, то окажутся в невыгодном положении. При всём при том семья Шарл – бывшие аристократы, которые сейчас не обладают такими средствами, чтобы вот так ими разбрасываться. Значит, Анри, скорее всего, кто-то спонсирует.

Тут он случайно заметил, что Локи на соседней койке сидит с мрачным видом.

— Локи. Тебе что-то известно?

— ...Я толерантный человек, если можно так выразиться, но люди, которые без всяких оснований распускают сплетни, вызывают у меня отвращение.

«Поэтому я промолчу», - должно быть, это он имел в виду.

— И что это значит? Продолжай, коль начал.

— В каком месте я что-то начал? Не коверкай мои слова, болван.

— Это ты болван. Сам же придираешься к словам при каждом удобном случае, прямо-таки ходячий образец высокоинтеллектуальной личности. К гадалке не ходи, от тебя так и веет аурой, кричащей «поговорите со мной».

— Какой ещё аурой? Ты, витающий в облаках дурень, не смешивай свои азиатские бредни с реальностью.

— Это фигура речи. Литературный приём. И хватит уже насмехаться над Востоком, тупой ты западник.

— Замолкни, величайший в мире идиот.

— Величайший идиот всей Солнечной системы.

— Величайший идиот Млечного Пути.

— Величайший идиот четырёх измерений!

Они оба начали спорить между собой, как маленькие дети, что у парней аж вены вздулись. Фрей, казалось, что-то вдруг вспомнила и громко сказала, чтобы остановить их ссору:

— А... Кстати, о «Ти-Рексе». Она пропала со вчерашнего дня.

Райшин наострил уши.

Что она только что сказала?

— Она не вернулась в общежитие... Комендант устроила такую суматоху.

Райшин не стал дослушивать. Он вскочил с кровати и босой выбежал из палаты.

Часть 2

Спустя пять минут Райшин находился в холле и горячо спорил по телефону:

— Поэтому я и прошу тебя позвать Шоко! Мне нужно срочно кое-что узнать!

— Райшин, успокойся. Госпожа сейчас на встрече с майором и... Ах, госпожа!

Кто-то, судя по звуку, отобрал трубку телефона, и практически сразу на другом конце заговорила уже не Ирори:

— Ты такой громкий, мальчик. Тебя даже в соседней комнате было слышно.

— Шоко!

— Со звонком ты не торопился. Я, знаешь ли, волновалась, когда услышала новость об уничтожении часовой башни.

— ...Простите. Мысль о том, чтобы с Вами связаться, мне не пришла в голову.

— Что ж, похоже, ты не пострадал и это главное. Хотя, судя по всему, ты вынудил Яю сделать кое-что опрометчивое.

Райшин сглотнул. Слова Шоко напомнили ему о том, как он чуть не разбился насмерть. Юноша не желал говорить про этот инцидент, тем более сейчас у него было дело поважнее, поэтому поспешил сменить тему:

— У меня... К Вам одна просьба.

— Я что, похожа на добрую фею?

— Ну... Нет, но...

— Вот и я так думаю, мальчик. Тебе следует знать своё место.

«Не лезь туда, куда не просят», – вот что имела в виду Шоко. Она практически читала мысли Райшина:

— Забыл наш уговор? Права решать, когда и где умереть, у тебя нет.

— ...Едва ли в этом случае моей жизни будет что-то угрожать. Я просто хочу во всё разобраться.

— Довольно, — крикнула Шоко.

Впервые став свидетелем подобной реакции, Райшин потерял дар речи.

— Немедленно возвращайся в постель. Никаких возражений я больше не потерплю.

Прозвучавший щелчок свидетельствовал о том, что она бросила трубку, не дав ему и слова вставить. Шоко не на шутку разозлилась – в её голосе слышалось явное раздражение.

Чтобы вывести Шоко из себя... Такое не каждому под силу. Райшин даже ощутил некоторую гордость за своё достижение. И всё же, несмотря на это, чувствовал он себя хуже некуда. Юноша стиснул зубы и повесил трубку на место.

— Райшин... — парень не заметил, как к нему сзади подкралась Яя и сейчас смотрела на него беспокойным взглядом. — Шоко отказала, да?

— Ага.

— Отлично. Тогда будь послушным мальчиком и вернись в палату. Если тебе правда так хочется узнать, куда пропала Шарлотта, Яя отправится на поиски.

— Собирайся, Яя. Мы будем выписываться, — Райшин резко развернулся и помчался в палату.

— Э-э... Постой, Райшин!

Оказавшись в палате, юноша снял с себя больничную одежду. Из-под белых бинтов, обматывавших грудь, выглядывал пресс. Красная как помидор Фрей вскочила и выбежала из палаты вместе с Раби. Локи сверлил Райшина подозрительным взглядом, пока тот переодевался в форму академии. Правая рука плохо его слушалась, и каждое её движение отзывалось болью, поэтому с рубашкой ему пришлось повозиться. Видевшая это Яя попыталась ему помочь, но так как она трогала его там, где не надо, он отвесил ей щелбан по лбу, чтобы она держалась подальше.

Переодевшись, Райшин пошёл в кабинет доктора, что находился напротив. Дежурный врач, доктор Круэл, разогревал суп в мензурке, от запаха которого в животе Райшина заурчало. Отмахиваясь от запаха рукой, он подошёл к Круэлу.

— А, это ты. Чего так разоделся? — глаза доктора пронизательно сверкнули за очками.

У Райшина по спине пробежал холодок. Чувства подсказывали ему, что этот мужчина не простой доктор.

— Я, конечно, могу ошибаться, но только не говори мне, что собрался выписываться?

— Без элемента неожиданности это выглядит как-то иначе.

— ...Ты же понимаешь последствия своего решения? — Круэл поправил пальцем очки и посмотрел на Райшина оценивающим взглядом: — Что ж, я только приветствую идею сокращения числа парней. Если я тебя сейчас выпишу, то...

— Я смогу снова участвовать в Вечере Мудреца, верно?

— Всё так. Ты снова станешь сотым в списке. Сразу же.

Проще говоря, ему нужно будет сегодня явиться на поле, где проводится Вечер. Даже несмотря на то, что Райшин не может толком самостоятельно нормально одеться.

Юноша посмотрел в сторону Яи. Она заметно нервничала, но молчала, глядя на Райшина печальными глазами. Девушка-автоматон будто бы хотела ему что-то сказать, но сдерживалась.

Райшин ничего не ответил, и Круэл обратился к нему с нескрываемым удивлением:

— Ты, должно быть, с ума сошёл. Я ведь даже швы с тебя ещё не снял. Переусердствуешь, и твои раны станут только хуже. В худшем случае вообще калекой останешься.

— Нет, они уже зажили. Через несколько дней я загляну снова, чтобы снять швы.

— Уже зажили, говоришь... Кстати, тот недавний взрыв... Нет, полагаю, нам до сих пор неизвестно, взрыв ли это был. Главное тут то, что уничтожена оказалась исключительно часовая башня, — доктор резко сменил тему, получив в ответ лишь озадаченный взгляд Райшина. — Мне об этом рассказала одна девушка из медбригады. Ответственность за этот случай несёт «Ти-Рекс», Шарлотта Белью.

Он не смог не обратить внимание на упоминание Шарл.

— Хмф. Вас, азиатов, и правда сложно прочитать по лицу... Хотел бы я сказать, но тогда совру. Лицо тебя выдаёт. Ты что? Её парень?

— Ага, именно так.

Яя вздрогнула, будто получила удар тяжёлым молотом. У неё начали подкашиваться ноги, но в следующую секунду от девушки стала исходить жуткая убийственная аура, а волосы извивались точно змеи. Райшин поспешил продолжить:

— Я достаточно сказал, чтобы вы меня выписали? И, вы наверняка сами это поняли, я не её парень.

Последовал протяжный вздох, и Круэл, смирившись, ответил:

— Поступай, как знаешь. Дурень.

— Так я и сделаю. Благодарю за оказанную заботу.

Райшин сразу же развернулся, вышел из кабинета и рванул по коридору без оглядки.

— Стой, Райшин!

Как только он достиг главного входа, Яя схватила Райшина за левую руку.

— Спокойно, Яя. Ты же понимаешь, что про парня в разговоре я соврал, да?

— ...Поговорим об этом позже. Что важнее, почему ты так спешишь?

— ...Мне знакомо это чувство.

В груди горит, дыхание напряжено. Его одолевало беспокойство.

Предчувствие неминуемой беды. Он был уверен, что совсем скоро наступит момент, который невозможно исправить. То же самое происходило с ним, когда Райшин прорывался через густой дым, блуждая в огне. Чувство возникло точно такое же, как когда он в поисках сестры обнаружил, что потерял её.

— Почему ты... Так стремишься ей помочь? Шарлотта однажды станет врагом Райшина,

которого предстоит одолеть... И она грозный противник. К тому же Райшину нравится Шоко, разве нет? Шоко уже отказалась тебе помогать, так почему ты всё равно...

— ...Я... Это...

— Прошу, не забывай о своей цели. А ещё... Своего положения.

Она была права. Райшин просто пёс на службе в армии. Роль, которую он официально исполнял в академии, являлась лишь малой частью масштабной разведывательной сети. Кроме того, он не мог лезть на рожон, используя Яю, лишь из собственной прихоти. Его задачей было проникнуть на Вечер Мудреца и следить за новейшими разработками в сфере машинарта крупнейших держав – и это только благодаря тому, что Шоко выступила от его имени. Даже если они и понимали, что так он сможет отомстить, своевольничать у него не было права.

Вдруг он услышал громкий лай. В холле собралось пять собак: колли, немецкая овчарка, немецкий дог, такса и похожий на волка пёс. Их плечи и лапы закрывала броня.

Это были автоматы типа «Гарм». Все они собрались вокруг Фрей с необычным для неё серьёзным лицом.

— Ты же ищешь «Ти-Рекса», я права?

— Как раз собирался этим заняться...

— Я помогу.

Райшин на время задумался.

Фрей являлась его соперницей на Вечере. Сегодня они должны будут сразиться, и, возможно, кому-то из них предстоит выбыть. Фрей имела причину сражаться на Вечере Мудреца и так просто не сдастся. На самом деле Вечер для неё должен иметь наивысший приоритет. Он хотел, чтобы Фрей целиком сосредоточилась на Вечере, и считал так не как соперник, но как друг.

Райшин перевёл взгляд на собак. Они все до единой являлись запретными куклами. Будь они даже обычными собаками, в их поисковых навыках сомневаться не приходится. Вдобавок, всего их было тринадцать – с такой помощью поиски станут куда проще.

Райшин взвесил в уме, стоит ли ему отказаться от её помощи, предложенной из чувства долга, или же принять её доброту. Всё-таки он выбрал второй вариант.

— Я твой должник, — Райшин поклонился Фрей в знак благодарности, принимая её помощь.

Часть 3

Исполнительный комитет Вечера Мудреца располагался на третьем этаже главного корпуса. Решения в комитете принимались тремя членами: представителем профессоров, представителем учеников и директором академии. Во избежание слишком сильного влияния на этот процесс взрослых главой комитета назначили ученика, сохраняя таким образом баланс в распределении власти.

Сейчас собрание проводилось в небольшом зале. В одном углу представитель профессоров вёл дружескую беседу со своим помощником. По полу был раскинут багровый ковёр, а на стенах висели занавески цвета красного вина. В центре зала находился выполненный в викторианском стиле круглый стол, окружённый четырьмя стульями, на одном из которых уже сидел представитель учеников.

На треугольной мраморной призме были выгравированы слова «Президент Седрик Грэнвилл». Так звали сидящего на стуле стройного, невысокого роста юношу, который внешне больше походил на девушку. Окружавшая его аура говорила окружающим о знатном происхождении. Скрестив ноги в элегантной манере, он небольшими глотками пил чай из фарфоровой чашки.

Старые двери открылись, впуская внутрь девушку. В чертах её лица не было ничего особенного, однако у неё на плече сидел белый голубь, немного выделявший девушку из толпы.

Юноша поставил чашку и подозвал её к себе:

— А, ты вернулась, Равена. У меня есть новость, которая наверняка тебя заинтересует. Это касается «Второго с конца» - похоже, он настроен во что бы то ни стало найти Шарлотту Белью, — затем он добавил тихим голосом, который могла услышать только девушка: — Какая душещипательная история, правда? Тяжело раненый человек готов довести себя до изнеможения ради девушки, которую должен встретить на Вечере Мудреца в качестве соперника. Должен признать, «Ти-Рекс» пользуется неожиданной популярностью.

Девушка задрожала и без лишних слов посмотрела на юношу.

— За ним тебе идти нельзя.

Её глаза широко распахнулись. Реакция девушки говорила о том, что ей было тяжело смириться с таким решением юноши.

— Ты же понимаешь, верно? Я уже сказал, что, если вздумаешь отвлекаться, я очень расстроюсь, — юноша ободряюще ей улыбнулся, но затем из его губ начал сочиться яд: — Вернее, у тебя ведь и так уже проблемы. Условленные нами сорок часов уже прошли. И твой глупый провал только усугубил ситуацию.

Девушка закусила губу, а её взгляд забегал по сторонам. Юноша усмехнулся и щёлкнул пальцами.

В этот момент тело девушки начало меняться. Её кожа и волосы стали опадать, как цветочные лепестки, открывая взору новые цвета. Волосы засияли золотым блеском, а кожа стала ослепительно белой. Голубь у неё на плече начал принимать форму дракона с чешуёй цвета стали.

Профессор повернулся в их сторону, заметив перемены. Юноша же смотрел на девушку, изображая удивление. Выбора у неё не оставалось, поэтому девушка поспешила выпрыгнуть в окно, после чего исчезла в облаках верхом на огромном драконе.

Любой, кто увидел бы исчезающую фигуру, с уверенностью сказал, что она принадлежит Шарлотте Белью.

Часть 4

Середина главной дороги академии, где раньше возвышалась часовая башня, была полностью перекрыта. Башня полностью обрушилась под собственным весом и теперь представляла из себя лишь груды обломков, глядя на которые трудно даже представить, какой она была в дни своей славы.

Не имея иного выбора, Райшину и остальным пришлось сделать крюк через рощу, двигаясь на юг. Яя нагнала юношу и прошептала ему на ухо:

— Райшин, ты же понимаешь, что если мы и дальше будем идти в этом направлении, то выйдем к общежитию «Грифон»?

— Ага. Сперва нам надо задать сестре Шарл несколько вопросов.

Яя нахмурила брови, явно выражая недовольство.

— Вчера она вела себя очень странно. Наверняка её что-то известно насчёт Шарл.

— Откуда такая уверенность?

— Можешь называть это чутьём. Я очень хорошо разбираюсь в людях. Не знала?

— Нет, Райшин очень глупый, — уныло возразила ему Яя, а Фрей несколько раз согласно кивнула.

Девушки по неведомой Райшину причине организовали против него единый фронт. Он мог только гадать, когда это они так скооперировались. Райшин был немного раздосадован их реакцией, но раз они в хороших друг с другом отношениях, он не стал на этом заикливаться.

Вскоре обстановка вокруг начала меняться. Неухоженные дикие растения и сорняки уступили место аккуратно посаженным и стриженным деревьям. Пройдя чуть дальше, они увидели белые стены общежития «Грифон».

Когда их компания добралась до главного входа общежития, оттуда выскочила девушка лет двадцати пяти с изящными чертами лица и утончённой фигурой. По всей видимости, она являлась комендантом. Не сводя с Райшина глаз, девушка начала отчитывать Фрей:

— Слушай сюда. Приводить парней в женское общежитие нельзя. Им запрещено сюда входить.

— У-у-у... Но мы здесь не просто так. Мы ищем Анри...

Комендант переменялась в лице:

— Вот как. К сожалению, Анри снова куда-то делась, — ответила она несколько напряжённым голосом.

— Э?..

— Я собираюсь её искать. Надеюсь она... Не натворит ещё глупостей.

Попрощавшись, комендант убежала. Фрей проводила её взглядом, а затем с встревоженным видом повернулась к Райшину.

— Вполне вероятно, от этого зависит её жизнь. Нам тоже стоит скорее её найти, — юноша развернулся на месте.

— Постой. Райшин... Подожди немного, — попросила Фрей и без каких-либо объяснений скрылась в общежитии.

Райшин и Яя переглянулись. Причина её поступка была им неведома, но так как она оставила с ними своих дорогих собак, она должна скоро вернуться.

Спустя несколько минут утомительного ожидания Фрей, наконец, объявилась. За ней следовало восемь других псов, которые также принадлежали к серии «Гарм».

— Извините, что заставила ждать...

— Долго ты. Только за ними бегала что ль?

— Нет. Я ещё взяла с собой это...

Фрей достала из кармана белый с синими полосками элемент одежды треугольной формы, сделанный из хлопка. По одному только взгляду на него Райшин мог утверждать, что он мягкий на ощупь. Поняв, что это за вещь, юноша покраснел:

— Почему они у тебя в руках?! Где ты их вообще взяла?!

— Из комнаты Анри.

— Получается, это её тру... То есть что ты собираешься с ними делать?

— Вот...

Фрей собрала вокруг себя всех собак и протянула им нижнее бельё Анри. Собаки обнюхали его и залаяли. Фрей задула в свисток и вся стая, за исключением Раби, разбежалась в разные стороны.

Поиск по запаху, значит.

Увидев, как у Райшина загорелись глаза, Яя прикрыла рот рукой, отойдя от него на шаг:

— Райшин! Если тебе так сильно хочется понюхать трусики, тогда Яя сейчас...

— Я вообще о другом думал! Ты здесь единственная извращенка, которой могло такое в голову взбрести!

Совсем скоро издали послышался вой. Раби медленно встал, и Фрей села ему на спину:

— Они... Нашли Анри.

— Как, уже?

Кивнув, Фрей поскакала верхом на Раби. Райшин и Яя погнались за ними. Издалека снова и снова доносился вой, число источников которого постепенно увеличивалось до тех пор, пока они все не слились в унисон. Фрей, виляя между деревьями, мчалась точно в том направлении, откуда слышался вой. Стараясь не отставать, Райшин заставлял свои ослабевшие ноги двигаться вперёд. «Что, если собаки нашли лишь мёртвое тело Анри?» – проскочил у него в голове наихудший из возможных сценариев.

Они добрались до небольшого озера, расположенного неподалёку от тренировочного поля. Собаки собрались у подножья молодого дуба, окружив его. Завидев Фрей, они перестали выть и завиляли хвостами.

К ветке этого дуба как котёнок прижималась девушка. Должно быть, она собиралась повеситься, так как к ветке была привязана верёвка, однако ей, похоже, в последний момент не хватило смелости совершить задуманное. Девушка вцепилась в дерево со слезами на глазах:

— Нет!.. Собаки!.. Фу... Фу, убирайтесь... Кто-нибудь, спасите!

Крик принадлежал Анри, свидетельствующий о том, что она ещё жива. Девушка дрожала всем телом, напоминая маленького зверька. Несмотря на то, что она совсем недавно собиралась покончить с собой, сейчас Анри молила о помощи, совершенно не заботясь о том, что про неё подумают другие.

Паникующая Анри попыталась встать, но в итоге соскользнула с ветки. Райшин устремился к дереву, стараясь успеть поймать Анри. Он согнул колени, чтобы смягчить удар, но, когда она приземлилась ему на руки, повреждённая ключица отозвалась болью.

— Нет-нет... Собаки, собаки!

— Успокойся. Всё хорошо. Эти ребята дрессированные, так что не...

— И-и-и! Мужчина!..

Награждённый неожиданным сильным толчком Райшин упал. Анри боялась собак, но мужчин, по-видимому, ещё больше. Юноша встал несколько недовольный её «благодарностью» за спасение и посмотрел на Анри. Находясь в окружении тринадцати собак, она была готова упасть в обморок.

— Эй, Анриетта Белью...

Услышав своё имя, Анри подскочила от неожиданности.

— Где сейчас Шарл? Это правда, что она не вернулась в общежитие прошлой ночью? Имеет ли это какое-то отношение к недавнему разрушению часовой башни? Почему ты так стремишься умереть?

Анри спрятала лицо за беретом и ничего не ответила.

— Скажи что-нибудь. Если тебе известно, где сейчас Шарл, то...

— Подожди, Райшин. Не нужно заваливать её вопросами.

К удивлению Райшина, Яя его оборвала. Она, гордо выпятив грудь, произнесла с самодовольным видом:

— Предоставь это Яе. Анриетта, пожалуйста, ответь честно. Ты предпринимаешь все эти попытки суицида лишь для того, чтобы привлечь внимание Райшина, я права?..

Опустившийся ей на голову кулак Райшина заставил Яю замолчать. Она потирала ушибленное место с выступившими на глазах слезами, но Райшин, не обращая на неё внимания, повернулся к Фрей и дал ей знак глазами. Похоже, Анри так сильно его боялась, что проще будет, если с ней поговорит знакомая ученица со всей необходимой деликатностью, чем продолжать расспросы самому.

Фрей уловила ход его мыслей и кивнула ему:

— У-у-у... Анри. Ты предпринимаешь все эти попытки суицида лишь для того, чтобы привлечь внимание Ра...

Вновь опустившийся кулак Райшина не дал ей договорить. Игнорируя потирающую ушибленную голову Фрей, юноша направился к Анри.

— Нет... Мужчина... Еще и иностранец!

— Бежать некуда. Если знаешь, где Шарл, говори.

В ответ Анри плотно сжала губы, подкрепляя его уверенность в том, что ей что-то известно.

— Говори! Если не скажешь, я спущу на тебя собак!

Автоматоны серии «Гарм», уловив изменившуюся атмосферу, громко залаяли. Анри испуганно закричала, после чего обхватила голову руками и громко выпалила:

— Неужели тебе нравится наблюдать, как животные терзают бедную девушку, больной ты ненормальный придурок?! Мама, прости... Меня... Меня лишат непорочности звери и уподобившийся им мужчина!

Вдруг Райшин ощутил за спиной вспыхнувшую жажду крови, отчего невольно поёжился и медленно повернулся, как заводная кукла. За ним стоял самый настоящий демон, способный обратить в бегство даже страшнейшую питающуюся людьми нечисть.

— Райшин... Тебе...Тебе нравится такое...

— Погоди-ка секунду... Успокойся, Яя. Давай рассуждать логически.

— Несмотря на то, что ты так ни разу и не поцеловал Яю... Эту женщину... Ты собираешься... Вместе с дикими животными... — внутри Яи что-то щёлкнуло. — Яя лучше сначала убьёт Райшину, а затем себя, но другой женщине ты не достанешься!..

Рыдая, девушка-автоматон бросилась к нему, приготовив свой стальной кулак. Райшину едва удалось уклониться, и удар Яи угодил в ствол дуба, раздробив его. По спине юноши пробежал холодок.

Неужто... Яя не шутит?

Яя приближалась к нему, шатаясь на ногах. Райшин чувствовал, что его жизнь сейчас в большой опасности. Анри, воспользовавшись тем, что он отвлекся, начала убежать.

— Чёрт возьми! Фрей, беги за ней!

Однако ответа не последовало. Почуввав неладное, Райшин развернулся и испытал сильнейший в своей жизни шок. Фрей смотрела на него холодным взглядом, который он доселе у неё не видел.

— Райшин... Ты худший... Извращенец, — сказала она едва различимым голосом, спрятав собак у себя за спиной, будто пытаясь защитить их от него.

Фрей воспринимала этих собак как часть своей семьи. Если девушка посчитает, что их могут использовать для каких-то непотребств, она, разумеется, рассердится. Райшин почувствовал подступающую мигрень и сильное желание разрыдаться:

— Тебя ещё только не хватало! Ты всё неправильно поняла!

Но его слова были бесполезны. Этим двоим невозможно ничего объяснить. Где-то в глубине души Райшин хотел, чтобы сейчас рядом с ним оказался Зигмунд или хотя бы Шарл.

Часть 5

Яя лежала на спине, в то время как Райшин развалился ничком, и оба тяжело дышали. Так как Яя являлась запретной куклой, она могла сама вырабатывать магическую энергию, но даже так эта энергия не бесконечна. Когда её стало мало, девушка-автоматон обессилила.

Яя продолжала шмыгать носом, но, что важнее, успокоилась. Облегчённо вздохнув, Райшин повернулся к Фрей, сидящей в теньке, обхватив колени:

— Тебе тоже стоит быть благоразумнее. Никакой я не извращенец.

— У-у-у... Верю.

— Не ври! Ты всё ещё сомневаешься, я прав?!

— Следует ли мне догнать Анри? — Фрей немного покраснела, возвращаясь к главной теме. — Я знаю, где она сейчас... Ревина её преследует.

— А, отличная работа. Но мне кажется... Пока мы можем оставить Анри в покое.

Фрей озадаченно склонила голову набок.

— Сейчас она ничего нам не расскажет. Попытаться заставить её силой - пустая трата времени.

— Но если мы её оставим, она может снова попытаться с собой покончить...

— Возможно. И всё же, я думаю, с ней всё будет в порядке.

Фрей вопросительно на него посмотрела.

— Потому и говорю, что нам сперва нужно найти Шарл.

Услышав это имя, Яя вскочила:

— Но Райшин, мы понятия не имеем, где может находиться Шарлотта. Даже будь ты её парнем.

— Хватит уже дуться. Забудь, что я вообще это говорил, ладно?

— Раз ты предлагаешь её искать, значит ли это, что у тебя есть мысли, откуда можно начать?

— Не стану с уверенностью утверждать, но догадываюсь, что Шарл... Скорее всего где-то в академии.

— Это интуиция её парня?

— Я сказал тебе завязывать. Скорее не интуиция... А надежда.

Райшин резко встал, стряхивая песок. Фрей тоже поднялась на ноги:

— Мне тогда достать трусики «Ти-Рекса»?

— Не закливайся на нижнем белье.

— Тогда её лифчик...

— Прошу тебя! Обещай, что перестанешь закливаться на нижнем белье!

Фрей немного расстроилась, но и поспешила обратно в общежитие, чтобы взять что-нибудь из вещей Шарл и напасть на след.

— А, погоди, — Райшин поднял голову к небу, заметив через просветы между ветвями деревьев, что уже потемнело. — Скоро начнётся очередной Вечер Мудреца. Тебе пора возвращаться.

Фрей необходимо следить и ухаживать за своими собаками. Учитывая, что их у неё тринадцать, одна только кормёжка является непростой задачей. А как она их в туалет водит, юноше даже думать не хотелось.

— ...Тогда что будешь делать ты, Райшин?

— Искать Шарл. Не переживай, с заходом солнца я буду уже там.

— Но...

— Всё нормально. Извини, что отнял у тебя целый день.

С явной неохотой Фрей села на Раби и ушла. Остальные собаки, собравшись в стаю, последовали за ними.

— Прямо-таки сцена из какого-то мифа. Исчезает за горизонтом вместе со следующими за ней собаками.

— Другими словами, Фрей тебе видится богиней, Райшин... — Яя пнула небольшой камень.

Райшин усмехнулся и накрыл её макушку ладонью:

— Ты моя единственная богиня. Богиня победы, я рассчитываю на тебя.

— Райшин~...

— А ещё Шоко тоже можно назвать богиней, но в другом смысле.

— Яя хотела бы стать такой богиней для тебя... — пробормотала подавленная Яя, растеряв всё прежнее жизнерадостное настроение.

— Теперь, хоть я и призывал к началу поисков, откуда же нам начать... — Райшин задумчиво взялся за подбородок.

Если Шарл и правда находится на территории академии, то она должна быть в месте, которое трудно обнаружить. Месте, где её не найдут ни охранники, ни члены комитета, ни даже профессора. Он задумался, существует ли в академии такое место вообще.

Хм, если я обращусь к профессору Кимберли за помощью, станет ли она меня слушать?

Он считал это лучшим вариантом, который у него есть сейчас. Кимберли обладала некоторым влиянием в «Магической Ассоциации»... Или, по крайней мере, так казалось. Хоть ему и придётся терпеть её сарказм насчёт числящегося за ним долга перед ней, с ней имело смысл поговорить.

Другой же вариант, что ему был доступен...

— ...Ладно. Сперва, сходим в общежитие «Грифон».

— Собираешься стянуть трусики Шарлотты?

— Я не извращенец. Просто хочу осмотреть принадлежащую Анри половину комнаты.

— Э-э, но ты же сказал, но что мы не будем искать Анри... А, поняла. Я последую за тобой, Райшин, даже в кровать другой женщины.

— Мы туда вообще не собираемся, поняла? К слову, это уже называется не «следовать», а «преследовать».

Так или иначе, они вдвоём направились к общежитию.

Солнце уже садилось, и в роще стало темнее. Райшин спотыкался о густорастущую траву и корни деревьев, но продолжал бежать, сбавив скорость. Где-то на половине пути к общежитию вдруг послышался треск деревьев. Где-то впереди он почувствовал присутствие кого-то сильного и крупного.

— Яя, стой! — крикнул он своему партнёру и остановился сам.

Сразу же после этого над их головами стал завывать ветер. Сверху, сметая хвостом ветки, на землю с грохотом опустилось огромное существо, коим оказался дракон с блестящей стальной чешуёй и четырьмя крыльями. По его взгляду можно было с уверенностью утверждать, что он обладает интеллектом и уж точно не дикий зверь. Дракон выглядел так величественно и прекрасно, что назвать его монстром язык не повернётся.

На его спине сидела девушка - Шарлотта Белью. Одна из немногих обладающих потенциалом стать следующим Мудрецом и та, которая часто делила с Райшином обед.

Вместо своей академической униформы Шарл была облачена в чёрные одежды. Хоть на ней не было доспехов и шлема, грудь и плечи, как и другие жизненно важные точки, закрывала броня. Такой наряд больше бы подошёл наёмному убийце или же военному служащему. Это была одежда, предназначенная для сражений.

Яя внимательно следила за ней, но не так, как обычно, становясь перед Райшином. Юноша её остановил и сам пошёл навстречу к дракону:

— Привет. Занятия прогуливаешь? Не думал, что ты из тех, кому по душе ночная жизнь, — обратился он к ней таким же беззаботным тоном, что и всегда. — У меня к тебе целая гора вопросов. Давай сходим куда-нибудь, поболтаем за чашечкой чая.

— ...К твоему сожалению, мне нечего тебе сказать.

Ответ Шарл был холодным и резким. Она словно утратила все свои эмоции, будто её лицо сделано из стали. Девушка продолжила безэмоциональным тоном:

— Предупреждаю тебя. Не приближайся к Анри.

— Отказываюсь.

На мгновение её лицо исказило раздражение, разрушая напускное безразличие.

— Однако, если ты просто вернёшься в академию, я об этом подумаю. Как тебе такое?

— ...Идиот. Какой же ты невероятный идиот. Как и всегда, не можешь читать между строк, — глаза Шарл грозно сверкнули: — Я говорю тебе не связываться со мной.

От Шарл исходила сильная магическая энергия, отчего воздух вокруг неё буквально искажался. Повисшее между ними напряжение ужасало, а уж в сочетании с излучаемой от дракона мощной ауры Райшин почувствовал, как у него волосы встали дыбом.

— Не подчинишься, и я убью тебя.

Яю не ожидала услышать от её такие слова и украдкой взглянула на Райшина. Он же в свою очередь пожал плечами и удивлённо спросил:

— Разве ты не говорила, что однажды защитишь меня?

— Заткнись! Сказала же, что убью, значит убью! Поэтому и говорю тебе, чтобы со мной больше не связывался!

Маска безразличия, которую Шарл носила всё это время, полностью разрушилась. Отвернувшись, она пришпорила дракона. Тот взмыл ввысь с невероятной для своего огромного тела лёгкостью и взлетал всё выше и выше, пока не скрылся из виду совсем, оставив после себя лишь вихрь и разлетевшиеся в разные стороны листья.

— ...Дура ты, Шарл, — вздохнул Райшин, прежде чем натянуть улыбку: — Как я могу от тебя отстать, когда ты делаешь такое лицо прямо передо мной?